

УДК-34

Галушкина Е.А.. магистрант 3 курса

г. Астрахань

Астраханский государственный Университет

Харитонов А.Н. к.ю.н, доцент кафедры

государственно-правовых дисциплин и международного права

Астраханский государственный Университет

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВИНОВНОГО ВМЕНЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена становлению института виновного вменения в отечественном уголовном законодательстве. Начиная с первых законодательных актов мы по всюду встречаемся с периодом так называемого физического вменения: не различалось умышленное и неосторожное причинение вреда, к ним приравнивались и случайные повреждения. Но постепенно на смену этого взгляда является иной: к фактическому вменению присоединяется как его дополнение вменение моральное.

Ключевые слова: преступление, наказание, вина, умысел, психическое состояние

*Galushkina E.A. 3rd year undergraduate in Astrakhan
Astrakhan State University*

Kharitonova A.N., PhD in Law, Associate Professor of

the

*Department of Public Law and International Law
Astrakhan State University*

THE ESTABLISHMENT OF THE INSTITUTION OF CULPABLE IMPUTATION IN DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION

Annotation. This article is devoted to the formation of the institution of culpable imputation in the domestic criminal legislation. Starting from the first legislative acts, we everywhere encounter a period of so-called physical imputation: intentional and careless harm was not distinguished, accidental damage was equated with them. But gradually, this view is replaced by another: a moral imputation is added to the actual imputation as its complement.

Keywords: crime, punishment, guilt, intent, mental state

Тема представленной статьи весьма актуальна т. к. в институт вины своими корнями уходит в далекое прошлое, так в древнейшем праве мы по всюду встречаемся с периодом так называемого физического вменения: не различалось умышленное и неосторожное причинение вреда, к ним приравнивались и случайные повреждения. Но постепенно на смену этого взгляда является иной: к фактическому вменению присоединяется как его дополнение вменение моральное. Во внешнем вреде ищут проявления внутренней виновности действующего. В нашем праве первые зачатки вменения внутреннего встречаются еще в Русской Правде, различавшей, например, убийство злоумышленное, в разбое от убийства «на пиру явлено», в ссоре.¹ Еще сильнее выдвигается этот внутренний элемент в эпоху уставных грамот и судебныхников: по уставной книге разбойного приказа в случае учинения убийства указывается обвиняемого пытаться: каким обычаем учинялось убийство, умышленьем или пьяным делом, не умышленьем, и сообразно этому устанавливается ответственность.² Соборное Уложение подробно останавливается на

¹ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России- М.: «Проспект», 2000.-С.4-7

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. Том 1. - СПб., Нева. 1994. - С.54.

различии видов виновности, хотя даже и оно не могло отрешиться от укоренившегося принципа объективного вменения, относя, например, нередко к вине неосторожной и случайное причинения вреда; да и в позднейшем праве мы найдем несомненные следы ответственности за факт, а не выразившуюся в нем преступную волю.³ Воинский Устав Петра I 1715 года впервые в российском праве сформировал важное условие юридической ответственности - учет психического состояния привлекаемого к ответственности лица. В отношении «умалишенных» стало применяться более легкое наказание или полное освобождение их от ответственности и наказания (арт. 195)⁴ в зависимости от совершенного преступления. Это оказало огромное влияние на дальнейшее развитие института виновности. При назначении наказания непосредственное внимание уделяется психическому отношению лица к совершаемому им противоправному деянию и последствиям этих деяний. Оценивается способность правонарушителя обладать свободой воли, понимаемой как способность самостоятельно выбирать линию социально значимого поведения. Виновным в полной мере может признаваться только вменяемое, деликтоспособное лицо, т.е. способное отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Дети до достижения ими 10-летнего возраста не считались деликтоспособными и освобождались от ответственности, для детей в возрасте с 10 до 15 лет ответственность смягчалась. В Уставе впервые отражены основы аффектированного умысла, который характеризует не столько момент, сколько психологический механизм возникновения намерения совершить преступление: «Ежели кто другого, не одумавшись с сердца, или опаматовась, бранными словами выбранит, оный перед судом у обиженного христианское прощение имеет чинить и просить о прощении»⁵. Законодательство Петра I ввело в обиход понятия,

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. Том 1. - СПб., Нева. 1994. - С.55.

⁴ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 4. С. 262, 327, 365, 366, 386.

⁵ Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 4. Ст. 354, 355, 381.

относящиеся к условиям вменения и вменяемости, к обстоятельствам, влияющим на меру ответственности. Уголовное уложение 1845 г. (ст. 48) определяет, таким образом, понятие умышленной виновности: преступное деяние почитается умышленным, не только когда виновный желал его учинения, но также когда он сознательно допускал наступление обуславливающего преступность сего деяния последствия. Дореволюционная школа отечественного уголовного права, ярчайшими представителями которой были Н. С. Таганцев, Н. Д. Сергеевский, С. В. Познышев, А. Ф. Кистяковский, С. Будзинский, Н. А. Неклюдов, твердо отстаивала принцип виновного вменения, придерживаясь в основном позиции психологического понятия вины, характерной для современного уголовного права. В первое десятилетие советской власти широко обсуждался вопрос о приемлемости самого понятия вины для социалистического права. Связано отрицание вины было в первую очередь с тем, что пролетариат не мог приспособить для своих целей буржуазные кодексы пережитой эпохи и должен был сдать их в архив истории⁶. Принцип виновного вменения в советском уголовном праве ликвидировать не удалось, но на некоторое время вина оказалась подмененной понятием «опасное состояние», активно используемым в рамках теории «опасного состояния» личности социологической школы уголовного права. Так, например, проект УК РСФСР, разработанный Наркомюстом в 1920 году, содержал статью, в соответствии с которой «лицо, опасное для существующего порядка общественных отношений, подлежит наказанию по настоящему Кодексу». В 40-50-х годах в отечественной уголовно-правовой доктрине активно развивалась оценочная теория вины.⁷ В соответствии с ней вина существует не как психологическое явление, а как оценка судом всех обстоятельств,

⁶ Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» (утратил силу)

⁷ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950.

связанных с преступлением и личностью преступника. Однако в 50-х годах она была безусловно отвергнута. Причем, если некоторые опровержения действительно основывались на реальных слабостях концепции, то другие были скорее необоснованными. Итак, можно сделать вывод, что оценочные элементы объективно составляют вину, которую невозможно установить при помощи современных средств и методов. На уровне закона представления о вине как об элементе психической деятельности при преступном поведении были впервые закреплены в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года.⁸ Законодательная концепция вины так и не начавших действовать Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 года, а также современного Уголовного кодекса РФ также основывается на психологической теории вины.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод о том, что развитие взглядов и представлений, касающихся виновной ответственности в отечественной уголовно-правовой науке, проходило в несколько этапов. От психологического понимания вины дореволюционной школой отечественного уголовного права к советской интерпретации теории опасного состояния, затем к концепции оценочной вины и вновь к доминированию психологической теории вины. Отдельные положения теории опасного состояния личности продолжают применяться в российской уголовно-правовой науке, законодательстве и правоприменительной практике (например, институты рецидива, административного надзора, судимости, назначения наказания с учетом способности лица к ресоциализации и т.д.), однако они не препятствуют субъективному вменению. Что же касается оценочного понимания вины, то оценочные элементы объективно составляют вину, поскольку ее

⁸ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // СПС Консультант Плюс (утратил силу)

невозможно установить при помощи современных криминалистических средств и методов.

Sizova-katyusha@mail.ru

Использованные источники:

1. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // СПС Консультант Плюс (утратил силу)
2. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р» (утратил силу)
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Общая часть. Том 1. - СПб., Нева. 1994. -414с.
4. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России- М.: «Проспект ,2000.-472с
5. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950-319с.
6. Чистяков О.И. Российское законодательство X - XX веков: В 9 т.. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 4. -515с.